Повседневность детства периода Великой Отечественной войны (на основе архивных документов КУ «Государственный архив Югры»)

Автор: Волженина С.Ю.

Исследование повседневности детства в настоящей публикации основывается на анкетах участников трудового фронта, которым в годы войны исполнилось не более 17 лет (КУ «Государственный архив Югры». Фонд 410. Опись 12), воспоминаниях, опубликованных архивами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Приведены данные о следующих аспектах: семья (состав, быт, семейные традиции, значительные события); работа (продолжительность рабочего дня, питание, бытовые условия на работе); отношения с ровесниками и руководителями; свободное время.

Исследование повседневности детства в годы Великой Отечественной войны сегодня осложнено многими объективными и субъективными обстоятельствами: детям войны сегодня исполнилось от 80 до 97 лет[1], при том, что по мнению исследователя Н.Д. Козлова, «изучение повседневной жизни народа в экстремальных условиях военного времени начиная с 90-х гг. XX в., стало одной из наиболее активно изучаемых проблем в современной российской историографии» [5].

Исследователи констатируют, что историческая наука длительное время формировала память о войне как героический нарратив, игнорируя фиксацию повседневности. Поэтому пропагандистские публикации в СМИ, нормативные документы военного времени могут использоваться для описания повседневной культуры лишь как косвенные источники информации.

Прямыми источниками для исследования повседневности детства выступают документы личного происхождения (воспоминания, дневники, письма) тех, кто пережил войну в детском возрасте, так называемые эго-

[1] Дети войны – граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, постоянно проживавшие на территории Союза Советских Социалистических Республик в годы Великой Отечественной войны (приказ Росстата от 16.11.2023 N 567).

документы. Несмотря на мнение, что эго-документы не могут быть источниками объективной информации, в исследовании повседневности в период войны, на наш взгляд, это ключевой источник информации, поскольку выводят на первый план бытовые подробности жизни. Мало того, эго-документы передают эмоции, отражают личные ценности очевидцев событий, позволяют судить о влиянии событий на личность и судьбу человека.

Березовая А.Ю. пишет: «Обыденную жизнь» не анализируют до того, пока ее не нарушит какое-нибудь из ряда вон выходящее событие, которое затем интерпретируется как нормальное, повседневное явление» [1]. Она же дает определение повседневности, которое определяет круг рассматриваемых в публикации вопросов: «это рутинные отношения между людьми, способ мышления, который складывается на основе ежедневного опыта, социальные нормы и формы поведения на основе этих социальных норм, которые опять же возникают в результате обыденной жизни».

Информационной основой настоящей публикации являются анкеты участников трудового фронта из Кондинского района, Когалыма, Ханты-Мансийска, поселков Горноправдинска и Луговского Ханты-Мансийского района, среди которых 38 анкет тех, кому в годы войны исполнилось не более 17 лет (КУ «Государственный архив Югры». Фонд 410. Опись 12)[2]. Учитывая, что форма анкеты создает ограничения по объему строк и перечню тем, дополнительно использованы воспоминания, опубликованные архивами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Исследование не ставит географических рамок, учитывая значительные миграционные процессы в Ханты-Мансийском национальном округе в предвоенные и военные годы. Из 38 анкет только 4 принадлежат жившим в военный период на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (с. Денщики, Зенково, Батово, Ярково). Географически дети войны в этот период проживали в разных регионах страны, включая

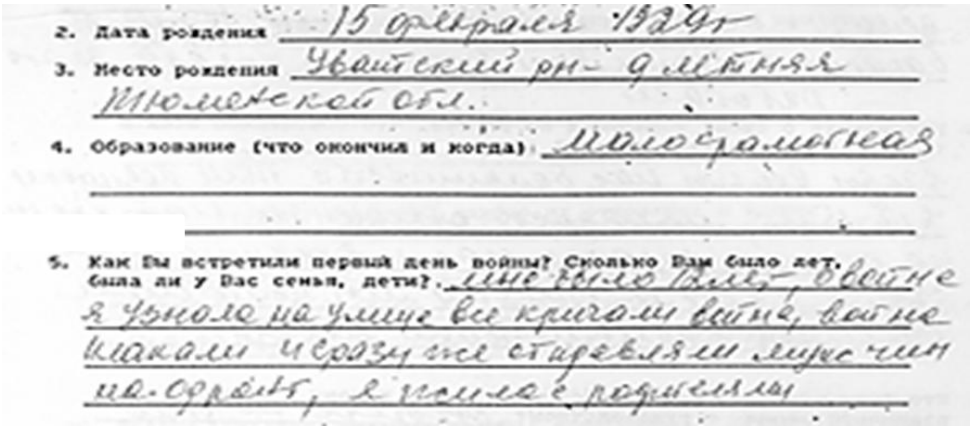
[2] В приводимых в публикации цитатах орфографические и пунктуационные ошибки исправлены, стилистические особенности сохранены.

Херсонскую область, Ярославль, Татарскую АССР, а также близкие географически Свердловскую и Курганскую области.

Анкеты позволяют оценить повседневную жизнь детей в следующих аспектах: семья (состав, быт, семейные традиции, значительные события); работа (продолжительность рабочего дня, питание, бытовые условия на работе); отношения с ровесниками и руководителями; свободное время. Помимо этого, анкета позволяет отрефлексировать сложноуловимые психические состояния: эмоции, чувства и ценности, с ними связанные.

Быт детей был преимущественно сельским, лишь четыре анкеты детей – из городов Серов, Ярославль, Тюмень, Красноуральск. Условия жизни детей примерно одинаковы: «изба была старая, картофель семенной замерз в яме, скот из-за неуплаты налогов забрали. Семья – 5 человек»[3], «жили в деревне. Забрали отца, увезли на фронт. У нас было 3 детей: брат, сестра и я. Мать, отец, я старшая, работали. Самым трудным были 1942 – 1944 годы, потому что не было отца. Голодали, ходили по полям, собирали гнилую картошку, колосья хлеба»[4], «семья – 9 человек. Умерла мать, и мы все пошли работать»[5].

В памяти детей начало войны отпечаталось схематично: «мне было 12 лет, о войне я узнала на улице, все кричали: «Война! Война!», плакали. И сразу же отправляли мужчин на фронт»[6].

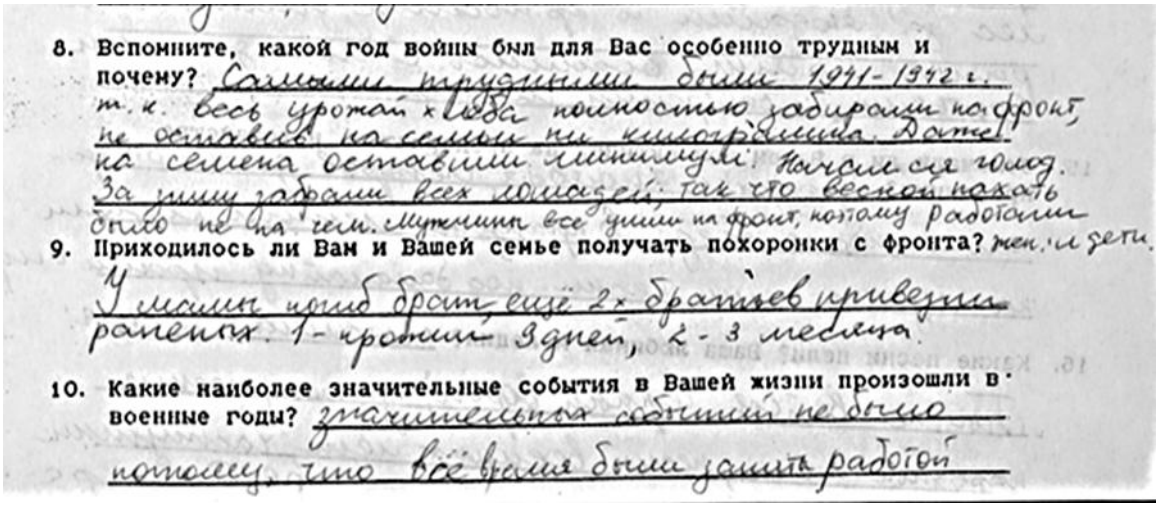

2. Дата рождения 15 февраля 1929г
3. Место рождения Уватский рн- д Летняя Тюменской обл.
4. Образование (что окончил и когда) Малограмотная
5. Как Вы встретили первый день войны? Сколько Вам было лет. Была ли у Вас семья, дети? мне было 12 лет, о войне я узнала на улице все кричали война, война плакали и сразу все стали провожать мужчин на фронт, я тоже с родителями

Анкета участника трудового фронта Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (фрагмент)

[3] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 13.
[4] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 28.
[5] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л.70.
[6] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 15.

КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 15.

Следует отметить, что при ответе на вопрос «какие наиболее значительные события в Вашей жизни произошли в военное время», все называют войну как самый серьезный фактор, повлиявший на их жизнь: «трудным был 1943 г., потому что был сильный голод, очень холодно зимой»[7], «трудный 1942 г., было наводнение, был голод»[8]. Даже называя другие значительные события, они подразумевают, что их первопричиной стала война: «я помню как моя тетя, опухшая с голода, умерла на глазах. Хоронили одни женщины и дети»[9]. Административная государственная система не делала скидок на детский возраст, облагая хозяйства непосильными налогами: «самыми трудными были 1941 – 1942 г. т.к. весь урожай хлеба полностью забирали на фронт, не оставив на семьи ни килограмма. Даже на семена оставляли минимум. Начался голод. За зиму забрали всех лошадей, так что весной пахать было не на чем»[10].

8. Вспомните, какой год войны был для Вас особенно трудным и почему? Самыми трудными были 1941-1942 г. т.к. весь урожай хлеба полностью забирали на фронт, не оставив на семьи ни килограмма. Даже на семена оставляли минимум. Начался голод. За зиму забрали всех лошадей, так что весной пахать было не на чем. Мужчин все ушли на фронт, поэтому работали
9. Приходилось ли Вам и Вашей семье получать похоронки с фронта? жен. и дети.
У мамы брат, ещё 2х братьев привезли раненых. 1 - прожил 3 дней, 2 - 3 месяца.
10. Какие наиболее значительные события в Вашей жизни произошли в военные годы? значительных событий не было потому, что всё время были заняты работой

Анкета участника трудового фронта Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (фрагмент).
КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52.

Помимо того, что ушли на фронт отцы, у некоторых детей обстоятельства их жизни осложнила смерть старших в семье, переезд из привычных условий жизни (ссылка). Особенный отпечаток на быт детей наложила ссылка попавшей

[7] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 50.
[8] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 62.
[9] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 30.
[10] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52.

под репрессии семьи: «родителей сослали в 1930 г., высадили в тайгу. Начали строить пос. Горный»[11], «всю семью сослали в Сибирь. Рыли землянки, и в них жили»[12], «вместе с родителями была выслана в 1930 г. пос. Нялино Самаровского района»[13]. Дети – члены семей репрессированных отмечали несправедливое отношение к себе: «Правление колхоза горя ни в чем не видели. Питались хорошо. А нам выдали 40 кг. ячменя на год на 4 чел. На каждом собрании то в одном откажут, то в другом: вы – семья врагов народа»[14].

После объявления войны дети остались в неполных семьях: отец, старшие братья были призваны в армию, поэтому на плечи детей легли все тяготы взрослой жизни, связанные не столько с необходимостью работать, сколько с непосильностью работы, неравноценностью заработанных трудодней прилагаемым усилиям.

Описывая свой быт, дети войны малоэмоциональны, тяжелейшие события своего детства они лишь констатируют. Анкеты были заполнены в 1998 году, по истечении более 50 лет с момента событий, что повлияло как на снижение эмоциональной окрашенности, так и насыщенность воспоминаний деталями быта. Видимо, сработал защитный механизм памяти, стирающий подробности трагических событий.

Бытовые подробности проскальзывают редко: «рубашки шили из марли. Поехала учиться, мать из штор сшила трусики, из своих старинных юбок – платья»[15], «дед выручал: иногда ему давали списанную муку, консервы. Мать топила печь и прожаривала их, этим питались»[16].

Воспоминания детей детства (в отличие от анкет) изобилуют деталями повседневной жизни. Актаева Л.П. вспоминает: «Мужчины сетями ловили карася, а мы деревянными ножичками чистили их. Взрослые женщины разделывали рыбу для сушки. Из голов карася вываривали жир, язычки

[11] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 35.
[12] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 62.
[13] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 54.
[14] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 35об.
[15] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 74.
[16] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 74.

сушили, чтобы угощать младших сестер и братьев как будто конфетами» [3]. «До сего времени помню слово «горбуша». Это не рыба и не кусок хлеба, а небольшие фанерные ящики, которые одевались на плечи подростков, и они в них носили соль и рыбу при погрузке и разгрузке судов» [2], – вспоминает Ахтямова В.И.

Очень сильно отличался быт у городских детей, был менее тяжелым: «член фронтовой бригады школьников, работала на фанерокомбинате, по 4 часа после уроков, бесплатный обед в школе, рабочий паек 600 г. хлеба, зарплату перечисляли в фонд обороны» (Тюмень)[17], «работали по 4 часа после учебы. Получали за труд спецталоны, на которые обедали в столовой»[18].

Среди событий повседневной жизни учеба в школе почти не упоминается, есть пример, когда «все бросили школу»[19]. Сельские дети, которые продолжали учиться в школах, вспоминают, что с сентября по 1 октября работали на уборке овощей[20], «работали в колхозе с мая по сентябрь»[21], «во время войны я училась, но все годы в летние каникулы с мая по сентябрь работала в колхозе. Была бригадиром у учащихся»[22].

[17] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 29об.
[18] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 12об.
[19] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 15. Л. 11.
[20] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 31об.
[21] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 86.
[22] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 74об.

Ветераны труда на встрече участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла в читальном зале Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа. Слева направо: А.П. Усольцева (вторая), С.Д. Шестаков, А.И. Корепанов. 2000. КУ «Государственный архив Югры». Фонд фотодокументов. Оп. 1. Д. 3102.

Однако, несмотря на то, что учебному процессу мешали объективные обстоятельства (не было одежды и обуви, учебников и тетрадей, нужно было работать), дети продолжали учиться. Аня из пос. Горный (ныне – Ханты-Мансийск) вспоминает: «мы старались учиться. Школу закрыли. Клава училась в Ханты-Мансийске, я в Елизарово, Галя в Сухоруково. Транспорта не было, ходили пешком»[23].

Труд сельских детей был очень тяжелым, многие используют такие оценки: «от зари до зари», «от восхода до захода солнца». Дети пахали, сеяли, убирали хлеб, пололи, заготавливали сено, работали на лесозаготовках, ухаживали за животными, занимались рыбной ловлей. По воспоминаниям детей: «нам было холодно и голодно»[24], «никто не смотрел на то, что мы маленькие и голодные»[25], «работы выполняли посильные, но, в основном, непосильные»[26].

Дети войны отмечают, что взрослые, под чьим руководством они работали, относились к ним как к взрослым, уважали, но у этого есть и обратная сторона – размывание отношения к ребенку с учетом его возраста: «бригадир был очень строг, и нам не давал поблажек, даже больные выходили на работу»[27], «отношения были жесткие. Работать было некому. Старики да бабы, подростки работали, старались»[28].

Бытовые детали только подчеркивают сложность детской повседневности в годы войны: «питание скудное – лебеда и 100 гр. хлеба»[29], «ели мороженую

[23] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 35.
[24] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 3. Л. 25об.
[25] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 45об.
[26] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 12.
[27] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52об.
[28] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 70об.
[29] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 48.

картошку, а летом жили на траве»[30], «питались летом травой. Хлеб давали как иждивенцу, работу требовали, как со взрослых. Оживал народ, когда поспевали ягоды и грибы»[31], «жили в лесу летом, чтобы не тратить время на дорогу. Питались в основном травой и дарами леса – летом, зимой – картошкой и травой»[32].

Порой дети войны вынуждены были взять на себя роль старших в семье. Иван Батенев, которому в начале войны исполнилось 11 лет, остался без родителей и старших братьев, вспоминает, что «в годы войны работал на лесозаготовках зимой, а летом сено косили, хлеб убирали, работали с раннего утра до позднего вечера. Питание: картофель, хлеб иногда. Жил вдвоем с маленькой сестрой»[33]. Михаил Лобачев добирался домой в Серов из Украины: «в 1941 – 1942 г. был перед войной у тетки под Винницей, пришлось отступать как беспризорному»[34].

Работа занимала в жизни детей ключевое место, на вопрос, чем занимались в свободное время, некоторые отвечали категорично: «свободное время было только на сон»[35], «свободного времени не было – ни выходных, ни праздников»[36]. У многих досуг мало чем отличался от трудовых будней: «в то время не было выходных, домашнюю работу выполняла утром рано и поздно вечером, помогала маме по хозяйству. Пряла нитки из льна, затем ткали холсты, чтобы сшить одежду»[37]. В свободное время нужно было обеспечить семью едой, поэтому основными занятиями были: «рыбалка, охота, домашнее хозяйство»[38], «заготовка корма для себя и для скота»[39], «в свободное время

[30] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 50об.
[31] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 35об.
[32] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52об.
[33] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 5об.
[34] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 49.
[35] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 3. Л. 11об.
[36] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 62об.
[37] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 56. Л. 30об.
[38] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 43об.
[39] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 45об.

работали в своих огородах, ходили в лес за ягодами и грибами, зимой вечером пряли, водились с младшими братьями и сестрами, мяли лен»[40].

Помощь фронтовикам была важной частью детского свободного времени: «вязали шерстяные носки и варежки для наших солдат»[41], «дома помогали маме собрать на фронт посылки, обвязывали платочки и писали на фронт письма, ходили в госпиталь, помогали ухаживать за ранеными»[42], «вязали носки, варежки, отправляли солдатам посылки на фронт»[43].

Несмотря на суровое время, у детей сохранялась потребность в игре и празднике, дети играли в городки, лапту, прятки, ходили в кино, танцевали и пели песни, «в воскресенье вечером ходили в соседнюю деревню через 2 км на танцы и игры. Иногда в своей деревне собирались в одном из домов и ставили концерты для стариков»[44], «собирались в клубе, пели, плясали, сценки ставили»[45], «катались с горы на деревянных саночках. Ох, как весело нам было кататься с горки»[46]. И снова тыловой быт городского ребенка отличался от сельского: Юра Громов из Ярославля: «если у меня выпадало свободное время, то я занимался выпиливанием лобзиком и выжигал электровыжигателем всевозможные шкатулки, картины, цветы»[47].

Отмечали праздники из советского календаря: 7 ноября, 1 мая, 23 февраля, 8 марта, 1 мая, с которыми легко уживались и религиозные праздники: Пасха, Троица, при том, что почти все сообщили, что они росли в атеистической семье.

Многие занимались общественной работой: проводили митинги, пионерские сборы, участвовали в самодеятельности, ставили концерты, спектакли, жители городов шефствовали над госпиталями[48], тушили

[40] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52об.
[41] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 3. Л. 25об.
[42] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 29об.
[43] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 68об.
[44] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 85.
[45] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 7об.
[46] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 5. Л. 28об.
[47] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 12об.
[48] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 29об.

зажигательные бомбы на крышах домов[49], «жили дружно и весело, все были одинаково голодны – это нас и сближало. Старались помочь друг другу, поддержать. Дети быстро взрослели и вели себя как взрослые, много работали и часто пели песни и в работе, и в горе, и в радости»[50].

Несмотря на все тяготы военного тыла, во всех анкетах считывается, что объединяло всех и помогало выжить желание внести свой вклад в победу: «верили в Победу и это, наверное, дало выжить»[51], «все мы старались, чтобы скорей кончилась война»[52].

Война, пришедшаяся на детские годы, повлияла не только на детство, она отразилось на их дальнейшей жизни. Многие так и не завершили своего образования, закончив только начальную или неполную среднюю школу. Дети войны не только наравне со взрослыми разделили военные испытания, потеряли старших в семье, на них легло и восстановление страны от разрухи. Башмаков Игорь Николаевич вспоминает: «С окончанием войны жизнь в деревне не улучшилась. Лозунг «Все для Победы! Сменился на лозунг «Поднятие и восстановление народного хозяйства». Остались те же напряженные планы рыбодобычи, содержания поголовья скота, посевы зерновых и картофеля» [4].

Проведенное изучение эго-документов позволяет сделать вывод об их важности в формировании «негероического» и героического одновременно нарратива истории Великой Отечественной войны. Детали повседневности, представленные в анкетах и воспоминаниях, дают все основания отнести тыловую жизнь детей войны к событиям экстраординарным и героическим, позволяют понять величие подвига маленьких тружеников.

Список использованной литературы:

1. Березовая, А. Ю. Становление термина «повседневность». Различные подходы к рассмотрению термина «повседневность» учеными / *А.*

[49] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 12.
[50] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 4. Л. 52об.
[51] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 45об.
[52] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 2. Л. 13об.

Ю. Березовая. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-termina-povsednevnost-razlichnye-podhody-k-rassmotreniyu-termina-povsednevnost-uchenymi/viewer (дата обращения: 06.03.2025).

2. Воспоминания Ахтямовой Валентины Ивановны // Моя судьба в истории Югры: История развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в воспоминаниях его жителей. 1930 – 2005 гг. – Тюмень, 2005. – С.21.

3. Из воспоминаний Актаевой Люции Петровны // История школы в истории судеб: история развития системы образования в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа 1930 – 2004 гг. – Екатеринбург, 2004. – С.7.

4. Из воспоминаний Башмакова Игоря Николаевича // Моя судьба в истории Югры: История развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в воспоминаниях его жителей. 1930 – 2005 гг. – Тюмень, 2005. – С.52.

5. *Козлов, Н. Д.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии / *Н. Д. Козлов*. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-zhizn-naroda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-nekotorye-aspekty-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii/viewer (дата обращения: 10.03.2025).